

Одна, представляющая его самого и семью его.

Другая, представляющая в виде шарлатана перед его семьей.

Третья, представ[ляющая], просто сказать, блять в желтом платье, спящую, и старую ея девку, принимающую денги от закутанного в епанчу мушины, пришедшаго воспользоваться и сном, и открытою грудью госпожи ея. Очень приятное расположение» (л. 35; с. 63).

Нидерландские художники ценятся русским путешественником, как видно из порой весьма кратких, иногда более подробных описаний и упоминаний картин Питера Брейгеля Младшего, Дирка Бергена, Адриаэна ван дер Верфа и др.

Был все же один художник, манера которого вызывала раздражение и неприязнь Н. А. Львова. Видя картины Рубенса, он неизменно осыпал их насмешками, ерничал и язвил. Еще во Флоренции он обрушился на полотно, которое считал принадлежащим кисти фламандского живописца, — в действительности речь шла о картине его подражателя и ученика Яна ван ден Хукке «Геркулес между пороком и добродетелью» (1647–1651). Русский путешественник называет Рубенса «дородным и фиглеватым», аллегорическая фигура порочности кажется ему никоим образом не соблазнительной, он видит в ней не пышную красавицу, а «пьяную голую толстую купчиху в виде Венеры безстыдно обнажающую отвислые свои прелести, толстые ляшки и красную кожу» (л. 53; с. 73).

Нелюбовь к Рубенсу, неприятие его художественного мира, проявившиеся еще во Флоренции, становятся в Вене центральной темой дневника — в общей сложности это описание восьми картин: «Чудо Св. Игнатия Лойолы», ок. 1617; «Чудо Св. Франца Ксаверия», 1617–1618; «Кимон и Эфигения», 1717; «Сад любви» (в действительности речь идет о копии неизвестного художника с этого полотна, находящегося в Прадо, 1632–1634); «Встреча перед битвой у Нордлингена», 1634–1635; «Празднество Венеры», 1635–1638; «Св. Амвросий и император Феодосий», 1615–1616; «Шубка» (изображение второй жены Рубенса Елены Фурман, 1636–1638):

«Рубенс здесь безчисленной. Важной, блестящей, поразительно до первого размышления картин его множество; но я, смотря их так, как их, кажется, смотреть должно, помню толко следующие:

1. Свят[ой] [Игнатий Лойола], изгоняющий бесов из прокаженных, женщина одна вся дьявольскою силою, кажется, наполнена, весь ад в ней.

2-я. Св[той] Франциск, проповедующий в Лидии, перед прекрасным архитектуры европейской портиком, где стояли идола в нишах, упавшие теперь от силы словеси божия, блеск коле-